

Глебова Н. Г. Коннотативно-оценочный потенциал слов — репрезентантов концепта РУССКОСТЬ в современном русском языке / Н. Г. Глебова // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 25—37. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-25-37.

Glebova, N. G. (2017). Connotative-Estimated Potential of Words — Representatives of Concept of RUSSIANNES in Modern Russian Language. *Nauchnyy dialog*, 11: 25-37. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-25-37. (In Russ.).

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-25-37

Коннотативно-оценочный потенциал слов — репрезентантов концепта РУССКОСТЬ в современном русском языке

© Глебова Надежда Геннадиевна (2017), orcid.org/0000-0002-5185-5215, аспирант, Институт филологии и журналистики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижегород, Россия), glebova@ro.ru.

Анализируются возможности слов, репрезентирующих концепт РУССКОСТЬ, выражать позитивно-оценочные или негативно-оценочные смыслы. Цель исследования — описать языковые механизмы возникновения позитивного и / или негативного коннотативно-оценочного фона, стоящего за употреблениями семантически производных и словообразовательно производных слов — репрезентантов концепта РУССКОСТЬ в современном русском языке. Материалом исследования являются языковые данные основных толковых и словообразовательных словарей русского языка. Исследование базируется на методологических основах анализа «языка национальной культуры» и на теоретических принципах изучения коннотативно-оценочного компонента национальной концептосферы. Применена методика анализа концептов, принятая в работах ученых ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Исследуются переносные значения существительного и прилагательного *русский*, имеющие ценностные коннотации, а также дериваты *русак / русачка, русопят, обрусеть / обрусить, русифицировать, русофил, русофоб, псевдорусский, антирусский*. Делается вывод, что эти слова обладают значительным положительным или отрицательным коннотативно-оценочным потенциалом, выражая аксиологически значимые оппозиции по линии «свой» — «чужой», что позволяет использовать его в репрезентации национальных авто- и гетеростереотипов в дискурсах разного типа, в том числе и в демагогических или манипулятивных целях. Практическая значимость исследования состоит в возможности применять его результаты в политическом спичрайтинге, в журналистской, PR и рекламной практике, а также в судебной и внесудебной лингвистической экспертизе в области экстремизма.

Ключевые слова: концепт РУССКОСТЬ; коннотативно-оценочный потенциал; семантическая деривация; словообразовательная деривация; лингвокультурология.

1. Введение. Постановка исследовательских задач

Ощущение своей национальной принадлежности, любовь к своей земле и людям, населяющим ее, к образу жизни, традициям, истории своего этноса играет важнейшую роль в духовном самосознании русских, в этническом самоопределении и поисках национальной идентичности. Весь комплекс культурно-значимых смыслов, отражающих национальный идеал, национальное мировоззрение и национальный характер, мы условно обозначили именем концепта РУССКОСТЬ. Этот концепт, несомненно, обладает повышенной культурной и ценностной значимостью, его конкретное концептуальное содержание варьируется от эпохи к эпохе, но в своих основах остается неизменным. Представляется, что наиболее объективные свидетельства о его семантическом наполнении и смысловом объеме содержатся в данных национального языка.

В статье изложены результаты очередного этапа осуществляемого нами комплексного лингвокогнитивного исследования концептуального содержания и смыслового объема концепта РУССКОСТЬ в современном русском языковом сознании и особенностей его языкового воплощения в русском языке.

Концепт РУССКОСТЬ в тех или иных отношениях давно является предметом исследовательского внимания. В последнее время активизировались когнитивно-ориентированные, сопоставительно-лингвокультурологические подходы, основу которых заложили труды Ю. С. Степанова [Степанов, 1997], В. В. Колесова [Колесов, 2004] и др. Современный этап исследований в этом направлении, включающем анализ и оценку разного рода стереотипов, прототипов, образов русских, представлен, например, в работах М. К. Головановской [Головановская, 2009], Е. Л. Березович [Березович, 2012; Березович и др., 2015] и др.

В соответствии с принятой концепцией исследования, на начальном этапе нами был осуществлен анализ прилагательного *русский* и субстантива *русский*, которые на эмпирическом уровне естественно рассматривать как лексемы — базовые репрезентанты концепта РУССКОСТЬ. Проанализировав лексикографические источники, данные фразеологии и паремиологии, мы выявили 29 когнитивных признаков изучаемого концепта (20 — по данным словарей, 9 — по данным фразеологического и паремиологического материала) [Глебова, 2017а]. Затем полученные данные были дополнены и уточнены анализом парадигматических особенностей языко-

вой реализации концепта, который заключался в выявлении синонимических, антонимических и ассоциативных связей и отношений слов, представляющих данный концепт [Глебова, 2017б]. В результате было описано совокупное номинативное содержание концепта.

Однако не вызывает сомнения, что подобные концепты повышенной культурной значимости обязательно попадают в поле ценностной реакции этноса, то есть обладают значительным коннотативно-оценочным потенциалом, механизмом языковой экспликации которого выступают национально-культурные коннотации, трактуемые нами в духе работ В. Н. Телия [Телия 1996]. Существительное *русский*, прилагательное *русский* и производные слова на базе *русский*, помимо своего прямого номинативного значения, используются для выражения идеологических и ценностных приоритетов говорящего, моральных и политических взглядов и предпочтений, употребляясь в разных типах дискурса (прежде всего в рекламном, медийном и политическом) в целях речевого воздействия и даже манипуляции.

Поэтому исследование коннотативно-оценочных возможностей данных слов в актуализации нужных говорящему политических или мировоззренческих смыслов имеет очевидную общекультурную и научно-практическую значимость в политическом спичрайтинге, в журналистской, PR- и рекламной практике, а также в судебной и внесудебной экспертной деятельности лингвиста в области экстремизма — см. об этом в работах [Радбиль и др., 2013; Радбиль и др., 2015].

Таким образом, следующим этапом исследования закономерно становится анализ оценочной сферы слов — репрезентантов концепта РУССКОСТЬ, а именно в отношении имеющегося у них потенциала к выражению позитивно-оценочных или негативно-оценочных смыслов.

2. Цель, материал, методологическая база и методика исследования

Цель исследования — описать языковые механизмы возникновения позитивного и / или негативного коннотативно-оценочного фона, стоящего за употреблением семантически производных и словообразовательно производных слов — репрезентантов концепта РУССКОСТЬ в современном русском языке.

Материалом исследования являются языковые данные основных толковых и словообразовательных словарей русского языка.

Теоретические основы и методы исследования. Исследование базируется на методологических основах анализа «языка национальной культуры», изложенных в работах [Вежицкая, 1997; Радбиль, 1999; Сайгин, 2015] и на теоретических принципах изучения коннотатив-

но-оценочного компонента национальной концептосферы, разработанных в исследованиях [Степанов, 1997; Колесов, 2004; Радбиль, 2006]. Описание концептуального содержания и языковой репрезентации концепта основывается на методике анализа концептов, принятой в работах ученых ННГУ им. Н. И. Лобачевского [Ручина и др., 2011; Сайгин, 2014; Жуковская, 2016].

На предыдущих этапах исследования по данным лексикографических описаний слов и типовых контекстов сочетаемости в словарях [БАС, 1950–1965; ССРЯ, 1983; МАС, 1985; СО, 1993; СУ, 1996; СД, 1999; БТСРЯ, 2000; СЕ, 2000], а также имеющегося в словарях фразеологического материала [БАС, 1950–1965; ФСРЯ, 1968; МАС, 1985; СД, 1999] и пословичного фонда [СД, 1999] выявлено совокупное семантическое наполнение концепта «русскость» (семантический объем — 29 когнитивных признаков):

- 1) восточнославянский народ, составляющий основное население России,
- 2) представитель восточнославянского народа, составляющего основное население России,
- 3) православный христианин, крещеный в православную веру,
- 4) человеческий,
- 5) имеющий отношение к Руси, к России,
- 6) имеющий отношение к восточнославянскому народу, составляющему основное население России,
- 7) принадлежащий людям — представителям восточнославянского народа, составляющего основное население России,
- 8) находящийся на территории России,
- 9) российский,
- 10) великорусский, в противоположность украинскому и белорусскому,
- 11) относящийся к русскому языку,
- 12) относящийся к русскому национальному характеру,
- 13) относящийся к русскому образу жизни, культуре,
- 14) относящийся к русской истории,
- 15) такой, как у русских, подобный русскому, русским,
- 16) такой, как в России,
- 17) особый медленный или быстрый народный танец (по типу хороводов, импровизационных переплясов, барыни),
- 18) песня, музыка в ритме особых народных танцев,
- 19) русский язык,
- 20) русский язык как предмет школьного преподавания,
- 21) простой, ясный, понятный, доступный для понимания,
- 22) небрежное, безответственное отношение к чему-либо, обычно при-
сущее русскому человеку,

- 23) (отрицательно-оценочное) нечто нарушающее норму, отклоняющееся от стандарта, неправильное, обычно присущее русскому человеку,
- 24) нечто неопределенное, смутное, нечеткое,
- 25) (положительно-оценочное) нечто имеющее отношение к русским национальным идеалам и ценностям,
- 26) традиционное, в противовес новому, современному,
- 27) изготовленное, приготовленное, сделанное особым, национально-специфичным образом (для вещей, предметов обихода),
- 28) обозначающее определенную разновидность, род, тип, породу класс животных растений, явлений природы, обычные для мест исконного обитания русских,
- 29) (ироничное) русский (российский) предприниматель нового времени.

3. Коннотативно-оценочный потенциал семантических дериватов

Под семантическими дериватами мы понимаем вторичные переносные значения слова *русский* в субстантивном и адъективном употреблении, которые возникают в соответствии с механизмами семантической деривации, описанными в работах [Падучева, 2004; Кустова, 2004], в свободных и в устойчивых сочетаниях (в контекстах употребления фразеологизмов и пословиц), для которых констатируется возможная позитивная или негативная оценочность. Именно для подобных типов употребления и характерны национально-культурные коннотации, как они представлены в работах [Апресян, 1995; Телия, 1996].

Для прилагательного *русский*, кроме того, теоретическая возможность выражать оценочность обусловлена его переходом из относительного прилагательного в разряд качественного, о чем свидетельствует сочетаемость с наречиями качественной оценки: *истинно русский, чисто русский*.

Позитивно-оценочный коннотативный фон реализован в следующих семантических дериватах (типичные контексты свободной сочетаемости приводятся по словарю сочетаемости [СССРЯ, 1983]):

1) нечто имеющее отношение к русским национальным идеалам и ценностям: *русская душа, русское сердце, русский характер, русский обычай, русское спасибо, русский дом, русское гостеприимство, русское радушие, русская удаль*.

Положительное качество «русскости» усиливают сочетания с наречиями качественной оценки: для существительного — *истинно русский* (то есть такой, каким должен быть русский, обладающий идеальными чертами русского); то же для прилагательного — *истинно русский человек; истинно русское сердце* и пр.

На этом фоне даже у нейтральных внеоценочных употреблений у слова *русский* возможно возникновение положительно-оценочных ассоциаций, связанных с импликацией *русский* → *родной*: *русское лицо, русская природа, русская земля, русская береза, русская степь, русский лес, русские просторы, русское слово, русская речка*.

Вхождение смыслов, имплицированных в слове *русский*, в концептуальное поле патриотизма и тесно связанной с ним православной веры обуславливает возникновение положительной оценки в таких изначально нейтральных и внеоценочных контекстах: *русский народ, вера русская православная*.

2) простой, ясный, понятный, доступный для понимания: *говорить (спрашивать) русским языком* [ФСРЯ, 1968]. Ср. похожее значение в устаревшем фразеологизме, который приводится в словаре В. И. Даля: *русским счетом* 'толком, понятным счетом' [СД, 1999]. Это значение приобретает в речи позитивную оценочность как явление, оцениваемое русским народом положительно.

Негативно-оценочный коннотативный фон реализован в следующих семантических дериватах (типовые контексты свободной сочетаемости приводятся по словарю сочетаемости [СССРЯ, 1983]:

1) нечто нарушающее норму, отклоняющееся от стандарта, неправильное, обычно присущее русскому человеку: *русский бунт, русское пьянство, русская тоска*;

2) нечто неопределенное, смутное, нечеткое: *русский час* 'невеста сколько' [СД, 1999];

3) небрежное, безответственное отношение к чему-либо, обычно присущее русскому человеку: *русская лень, русский авось, русский ум* [= *задний ум*], *русский Бог* 'авось, небось да как-нибудь' [СД 1999].

4) (ироничное) русский (российский) предприниматель нового времени: *новый русский*. Это новое устойчивое выражение иронично-сниженной окраски, созданное в эпоху перестройки, отражает изменение социокультурной ситуации в России. Оно зафиксировано в словаре под ред. Г. Н. Скляревской: 'русский (российский) предприниматель и коммерсант, занявшийся бизнесом в период перестройки и быстро разбогатевший' [ТСРЯ-XX в, 1998].

4. Коннотативно-оценочный потенциал словообразовательных дериватов

Словообразовательное гнездо с вершиной *русский* в русском языке характеризуется разветвленной структурой с богатыми и разнообразными словообразовательными связями и содержит 82 деривата разных ступеней

производности по отношению к исходному *русский* [СТ, 1985]. Ниже оно представлено в схематическом виде:

<p>ру'сск(ий), I, прил. анти-русск-ий ру'сск-ий, II, сущ. Человек ру'сск-ая, I, сущ. ру'сск-ий, III, сущ. Русский язык ру'сск-ая, II, сущ. Пляска рус-и'ст руси'ст-ск-ий рус-и'зм рус-иц/и'зм рус-а'к, I русак II См. русский русач-о'к, I русачок II См. русский руса'ч-к-а руса'ч-ий не-русский по-русск-и псевдо-русский рус-е'-ть, I русеть II См. русский об-русеть обрусеть-ни'е, I [об- русение] обрусеть-л-ый рус-и'фиц/и'рова-ть русифици'ровать-ся русифици'рова-ни'е [руси- фицирование] русифик-а'ци'я-а [русифи- кация] русифик-а'тор русифика'тор-ств-о русифика'тор-ск-ий об-рус-и'-ть обрус-е'ни'е, II обрус-и'-тель обрус-и'-тельн-ый рус-о-фи'л русофи'ль-ств-о русофи'льств-ова-ть, I русофи'ль-ск-ий русофи'ль-ствова-ть, 2 рус-о-фо'б русофо'б-ств-о русофо'б-ск-ий рус-о-пят</p>	<p>ру'сск-о-австри'йский См. Австрия ру'сск-о-америка'нский См. Америка ру'сск-о-англи'йский См. Англия ру'сск-о-араб'ский См. араб ру'сск-о-афга'нский См. афганец ру'сск-о-венге'рский См. венгр ру'сск-о-герман'ский См. Германия ру'сск-о-голла'ндский См. Голландия ру'сск-о-ира'нский См. Иран ру'сск-о-испа'нский См. Испания ру'сск-о-кита'йский См. Китай ру'сск-о-монго'льский См. монгол, I ру'сск-о-неме'цкий См. немец ру'сск-о-норве'жский См. Норвегия ру'сск-о-перси'дский См. перс ру'сск-о-польский См. поляк ру'сск-о-пру'сский См. Пруссия ру'сск-о-румы'нский См. румын ру'сск-о-таджи'кский См. таджик ру'сск-о-туре'цкий См. турок ру'сск-о-францу'зский См. француз ру'сск-о-шве'дский См. швед ру'сск-о-япо'нский См. Япония абха'зск-о-ру'сский См. абхаз а'нгл-о-ру'сский См. Англия армя'н-о-ру'сский См. армянин голла'ндск-о-ру'сский См. Голландия древно-е-ру'сский См. древний западн-о-ру'сский См. запад ложн-о-ру'сский См. лгать немецк-о-ру'сский См. немец общ-е-ру'сский См. общий польск-о-ру'сский См. поляк свят-о-ру'сский См. святой,,I северн-о-ру'сский См. север сербохорва'тск-о-ру'сский См. серб, хорват сербскохорва'тск-о-ру'сский См. серб, хорват славя'н-о-ру'сский См. славянин средн-е-ру'сский См. средний стар-о-ру'сский См. старый,,I таджи'кск-о-ру'сский См. таджик фра'нк-о-ру'сский См. француз хи'нди-ру'сский См. хинди южн-о-ру'сский См. юг</p>
--	---

Анализ структуры словообразовательного гнезда позволяет сделать вывод о том, что сама разветвленность данного гнезда свидетельствует о богатстве концептуального содержания и культурной разработанности концепта РУССКОСТЬ в русском языковом сознании. Одним из показателей этого является значительный коннотативно-оценочный потенциал словообразовательных дериватов на базе *русский*.

Позитивно-оценочный коннотативный фон реализован в следующих словообразовательных дериватах:

1) прежде всего это сниженный просторечный этноним *русак / русачка / русачок* — ‘разг. Человек с ярко выраженными чертами русского народного характера’ [СЕ, 2000], который отражает разные эмоционально-экспрессивные регистры в отношении к называемому понятию — ласкательные, шуточные, снисходительные, причем на шкале оценочности в разных контекстах слово может иметь как мелиоративные, так и пейоративные смыслы;

2) глаголы *русеть* ‘становиться русским’, *обрусеть, обрусить*, а также лексемы фиксируют возможность насильственно подвергать *русификации*, то есть *русифицировать* лица или объекты. Как правило, эти глаголы имеют потенциально позитивно-оценочный фон (иногда со снисходительным или ироническим оттенком), так как речь идет о включении чужеродного в сферу «своего мира», «круга наших» согласно архетипической оппозиции «свой — чужой»;

Негативно-оценочный коннотативный фон реализован в следующих словообразовательных дериватах:

1) градацию разного, причем даже антиномичного, отношения к категории «русскость» отражают образования с иноязычными аффиксоидами интернационального типа — *русофил* и *русофоб*. Данные дериваты выявляют очень важную грань концепта РУССКОСТЬ, а именно его включение в мифологическую аксиологическую оппозицию по линии «свой — чужой». Это обуславливает значительный оценочный потенциал данного концепта, его вхождение в систему общеоценочных предикатов *хорошо* — *плохо* как отражение национальных авто- и гетеростереотипов;

2) интерес в этом плане представляет и сложное производное слово *русопят*, также являющееся сниженным этнонимом: ‘(простореч. презрит. устар.) русский с грубо выраженными шовинистическими взглядами, квасной патриот’ [СУ, 1996]. Это слово интересно тем, что входит в систему русских представлений о патриотизме, которые не приемлют гипертрофированное, аффектированное выражение чувства любви к Родине. Ср. ту же национально-культурную оценочную коннотацию в фразеологизме *квасной патриотизм*, в иронически-сниженном регистре обозначающем

безусловное восхваление всего, что своё, «наше». Противопоставляется подлинному патриотизму, допускающему неприятие отдельных эпизодов истории, исторических деятелей и тому подобного;

3) негативную оценочность выражают дериваты *антирусский* — ‘враждебный всему русскому, направленный против чего-л. русского’. Другой тип негативной оценочности представляет дериват *псевдорусский*, отражающий возможное несоответствие некой норме, стандарту свойства «русскости»: ‘не являющийся подлинно русским, использующий лишь внешние признаки русского быта, культуры’ [СЕ, 2000].

5. Выводы

В целом проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что слова — репрезентанты концепта «русскость» обладают значительным положительным и отрицательным коннотативно-оценочным потенциалом, выражая аксиологически значимые оппозиции по линии «свой — чужой», что позволяет использовать его в репрезентации национальных авто- и гетеростереотипов в дискурсах разного типа, в том числе и в демагогических или манипулятивных целях.

Источники и принятые сокращения

1. БАС — Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950—1965.
2. БТСРЯ — *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с.
3. МАС — Словарь русского языка : в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1985.
4. СД — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. в 4-х тт. / В. И. Даль. — Москва : Рипол-Классик, 1999.
5. СЕ — *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. — Москва : Русский язык, 2000. — 1233 с.
6. СО — *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 14-е изд., дополненное / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — Москва : Азбуковник, 1993. — 944 с.
7. СССРЯ — Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. — Москва : Русский язык, 1983. — 688 с.
8. СТ — *Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка в двух томах : около 145000 слов / А. Н. Тихонов. — Москва : Русский язык, 1985.
9. СУ — Толковый словарь русского языка : в 4-х т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : «Тerra», 1996.
10. ТСРЯ-XX в. — Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Складневской. — Санкт-Петербург : Фолио-пресс, 1998. — 700 с.

11. ФСРЯ — Фразеологический словарь русского языка / составители: Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; Под ред. А. И. Молоткова. — Москва : «Советская Энциклопедия», 1968. — 543 с.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды : в 2 томах / Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки русской культуры, 1995. — Т. II : Интегральное описание языка и системная лексикография. — 767 с.

2. *Березович Е. Л.* «Русская пицца» в зеркале иностранных языков (на материале производных от слов «Русский, Россия») / Е. Л. Березович // Антропологический форум. — 2012. — № 17. — С. 173—197.

3. *Березович Е. Л.* Россия и Франция : диалог языковых стереотипов / Е. Л. Березович, Г. И. Казакова // Антропологический форум. — 2015. — № 27. — С. 9—69.

4. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая ; пер. с англ.; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз ; вступ. ст. Е. В. Падучевой. — Москва : Русские словари, 1997. — 416 с.

5. *Глебова Н. Г.* Когнитивные признаки и смысловой объем концепта «русскость» в русском языке (по данным лексикографических источников) / Н. Г. Глебова // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам международной научной конференции, посвященной памяти д.ф.н., проф. К. А. Войловой / Отв. ред. О. В. Шаталова. — Москва : МГОПУ, 2017а. — С. 72—77.

6. *Глебова Н. Г.* Особенности парадигматической реализации концепта «русскость» в современном русском языке: / Н. Г. Глебова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2017б. — № 3. — С. 216—220.

7. *Голованивская М. К.* Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые мировоззренческие концепты французов и русских / М. К. Голованивская. — Москва : Языки славянской культуры, 2009. — 372 с.

8. *Жуковская Л. И.* Концепт «менталитет / ментальность» в ряду других соотносимых понятий концептуального поля «духовность, духовная деятельность» / Л. И. Жуковская // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б. Н. Головина) : сборник статей по материалам международной научной конференции. — Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2016. — С. 406—410.

9. *Колесов В. В.* Язык и ментальность / В. В. Колесов. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2004. — 237 с.

10. *Кустова Г. И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 472 с.

11. *Падучева Е. В.* О семантической деривации : слово как парадигма лексем / Е. В. Падучева // Русский язык сегодня. Вып. 1 / отв. ред. Л. П. Крысин. — Москва : Азбуковник, 2000. — С. 395—417.

12. *Радбиль Т. Б.* Прецедентные тексты в языковой картине мира / Т. Б. Радбиль // Языковая картина мира в синхронии и диахронии : межвузовский сборник научных трудов. — Нижний Новгород : НГПУ, 1999. — С. 26—34.

13. *Радбиль Т. Б.* Концепт игры в аномальном художественном дискурсе / Т. Б. Радбиль // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — Москва : Индрик, 2006. — С. 308—316.

14. *Радбиль Т. Б.* Возможности и перспективы применения теории речевых актов в лингвистической экспертизе / Т. Б. Радбиль ; В. А. Юматов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 1—1. — С. 286—290.

15. *Радбиль Т. Б.* Язык и метод в современной судебной экспертизе : монография / Т. Б. Радбиль; В. А. Юматов ; под ред. докт. юрид. наук, проф. каф. суд. экспертизы ННГУ им. Н. И. Лобачевского А. Ю. Арефьева. — Москва : Юрлитинформ, 2015. — 216 с.

16. *Сайгин В. В.* Концепт «грех» в свете антиномии религиозного и светского содержания ключевых концептов русской культуры / В. В. Сайгин // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2014. — № 2 (30). — С. 88—93.

17. *Сайгин В. В.* Концептуальное поле «грех» в пространстве русской культуры : опыт комплексного лингвокогнитивного описания : монография / В. В. Сайгин. — Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. — 258 с.

18. *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. — Москва : Академпроект, 1997. — 989 с.

19. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.

Connotative-Estimated Potential of Words — Representatives of Concept of RUSSIANNES in Modern Russian Language

© **Glebova Nadezhda Gennadyevna (2017)**, orcid.org/0000-0002-5185-5215, PhD student, Institute of Philology and Journalism, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), glebova@ro.ru.

The possibilities of words representing the concept of RUSSIANNES to express positive-evaluative or negative-evaluative meanings are covered. The purpose of the study is to describe the linguistic mechanisms leading to positive and / or negative connotative evaluative background behind the usage of semantic word-formational derivatives — representatives of the concept of RUSSIANNES in the modern Russian language. The research material are the language data of the main explanatory and word-formation dictionaries of the Russian language. The study is based on the methodological foundations of analysis of "language of the national culture" and theoretical principles of studying connotative evaluative component of the national concept sphere. The study uses the methodology for the analysis of the concepts developed in the works of scholars of Lobachevsky State University. Figurative meanings of the noun and adjective *russkiy* 'Russian,' with evaluative connotations, as well as derivatives *rusak / rusachka, rusopyat,*

obruset' / obrusit', rusifitsirovat', rusofil, rusofob, psevdoruskiy, antiruskiy are explored. The conclusion is that these words have significant positive or negative connotative-evaluative potential, expressing axiologically significant opposition along the lines of "own" — "alien" that allows to use it in the representation of national auto- and heterostereotypes in the discourses of different types, including demagogic or manipulative purposes. The practical importance of research consists in possibility to apply its results in political speechwriting, journalism, PR and advertising practice, as well as in judicial and non-judicial linguistic expertise in the field of extremism.

Key words: concept of RUSSIANNES; connotative-evaluation capacities; semantic derivation; word-formational derivation; cultural linguistics.

Material resources

- BAS — *Slovar' sovremenogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* 1950—1965. Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (In Russ.).
- BTSRYa — Kuznetsov, S. A. 2000. *Bolshoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka.* Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).
- FSRYa — Voynova, L. A., Zhukov, V. P., Molotkov, A. I., Fedorov, A. I. 1968. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka.* Moskva: Sovetskaya Entsiklopediya. (In Russ.).
- MAS — Evgenyeva, A. P. (ed.) 1985. *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t.* Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- SD — Dal', V. I. 1999. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka.* V 4-kh tt. Moskva: Ripol-Klassik. (In Russ.).
- SE — Efremova, T. F. 2000. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy.* Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- SO — Ozhegov, C. I., Shvedova, N. Yu. 1993. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy.* 14-ye izd., dopolnennoye; RAN, In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).
- SSSRYa — Denisov, P. N. Morkovkin, V. V. (eds.) 1983. *Slovar' sochetayemosti slov russkogo yazyka.* Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- ST — Tikhonov, A. N. 1985. *Slovoobrazovatelnyy slovar' russkogo yazyka v dvukh tomakh: okolo 145000 slov.* Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- SU — Ushakov, D. N. (ed.) 1996. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t.* Moskva: «Terra». (In Russ.).
- TSRYa-XX v. — Sklyarevskaya, G. N. (ed.) 1998. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka kontsa XX veka. Yazykovyye izmeneniya.* Sankt-Peterburg: Folio-press. (In Russ.).

References

- Apresyan, Yu. D. 1995. *Izbrannyye trudy: v 2 tomakh, II: Integralnoye opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya.* Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
- Berezovich, E. L. 2012. «Russkaya pishcha» v zerkale inostrannykh yazykov (na materiale proizvodnykh ot slov «Russkiy, Rossiya»). *Antropologicheskii forum, 17:* 173—197. (In Russ.).
- Berezovich, E. L., Kazakova, G. I. 2015. Rossiya i Frantsiya: dialog yazykovykh stereotipov *Antropologicheskii forum, 27:* 9—69. (In Russ.).

- Glebova, N. G. 2017. Kognitivnyye priznaki i smyslovoy obyem kontsepta «russkost'» v russkom yazyke (po dannym leksikograficheskikh istochnikov). In: Shatalova, O. V. (ed.) *Russkiy yazyk v slavyanskoj mezhkulturnoy kommunikatsii*: sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati d.f.n., prof. K. A. Voylovoy. Moskva: MGOPU. 72—77. (In Russ.).
- Glebova, N. G. 2017. Osobennosti paradigmaticeskoy realizatsii kontsepta «russkost'» v sovremennom russkom yazyke. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 3: 216—220. (In Russ.).
- Golovanivskaya, M. K. 2009. *Mentalnost' v zerkale yazyka. Nekotoryye bazovyye mirovozzrencheskiye kontsepty frantsuzov i russkikh*. Moskva: Yazyki slavyanskoj kultury. (In Russ.).
- Kolesov, V. V. 2004. *Yazyk i mentalnost'*. Sankt-Peterburg: Peterburgskoye vostokovedeniye. (In Russ.).
- Kustova, G. I. 2004. *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya*. Moskva: Yazyki slavyanskoj kultury. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. 2000. O semanticheskoy derivatsii: slovo kak paradigma leksem. In: L. P. Krysin (ed.) *Russkiy yazyk segodnya, 1*. Moskva: Azbukovnik. 395—417. (In Russ.).
- Radbil, T. B. 1999. Pretsedentnyye teksty v yazykovoy kartine mira. In: *Yazykovaya kartina mira v sinkhronii i diakhronii*: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Nizhniy Novgorod: NGPU. 26—34. (In Russ.).
- Radbil, T. B. 2006. Kontsept igry v anomalnom khudozhestvennom disurse. In: N. D. Arutyunova (ed.) *Logicheskiy analiz yazyka. Kontseptualnyye polya igry*. Moskva: Indrik. 308—316. (In Russ.).
- Radbil, T. B., Yumatov, V. A. 2013. Vozmozhnosti i perspektivy primeneniya teorii rechevykh aktov v lingvisticheskoy ekspertize. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 1—1: 286—290. (In Russ.).
- Radbil, T. B., Yumatov, V. A. 2015. *Yazyk i metod v sovremennoy sudebnoy ekspertize: monografiya*. Moskva: Yurlitinform. (In Russ.).
- Saygin, V. V. 2014. Kontsept «grekh» v svete antinomii religioznogo i svetskogo sodержaniya klyuchevykh kontseptov russkoj kultury. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (30): 88—93. (In Russ.).
- Saygin, V. V. 2015. *Kontseptualnoye pole «grekh» v prostranstve russkoj kultury: opyt kompleksnogo lingvokognitivnogo opisaniya*: monografiya. Nizhniy Novgorod: Izd-vo NNGU im. N. I. Lobachevskogo. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. 1997. *Konstanty. Slovar' russkoj kultury*. Moskva: Akadempoeekt. (In Russ.).
- Teliya, V. N. 1996. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty*. Moskva: Shkola «Yazyki russkoj kultury». (In Russ.).
- Vezhbitskaya, A. 1997. *Yazyk. Kultura. Poznaniye* (per. s angl.). Moskva: Russkiye slovari. (In Russ.).